

K n o b l o s h, J. Zur Vorgeschichte der indogermanischen Genitive der o-Stämme auf -sjo. - Die Sprache, 1950-1952, Bd 2, S. 148 ff.; И в а н о в В.В. Тохарские языки и их значение для сравнительно-исторического исследования индоевропейских языков. - В кн.: Тохарские языки. М., 1959, с.28.

26 М а ж и у л и с V. Baltų ir kitų indoeuropiečių kalbų santykiai, p. 94. - Там же - ссылки на соответствующую литературу. Идею о глубокой индоевропейской древности древнепрусской флексии -as в 50-е годы независимо друг от друга высказали О.Семереньи и В.Мажалис: Семереньи О. The problem of Balto-Slavic unity. - "Kratylos", 1957, Bd 2, p.102 sq.; М а ж а л и с В. Заметки к вопросу о древнейших отношениях балтийских и славянских языков. Вильнюс, 1958, с.19.

27 Семереньи О. Введение в сравнительное языковедение, с.196.

28 Ср. в склонении -ā-основ: Dat.S. devāyai < *devāi-yai аналогично лит. māza-jai < maza+jai. См.: Z i n k e v i c i u s Z. Lietuvių kalbos istorinė gramatika. II.Vilnius, 1981, p.36. - Типологически и материально местонаменный компонент индоевропейской флексии G.S. *-onjo может быть сопоставлен с подобным же компонентом, надежно засвидетельствованным в пронесесе более позднего формирования балто-славянских полных прилагательных.

Л.Б.Поплавская

ОБ АТРИБУЦИИ И ЛЕКСИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЯХ ОДНОГО СПОРНОГО ФРАГМЕНТА АРХИЛОХА

В "Пиге мудрецов" Афиная (нач. III в. н.э.) сохранилось две цитаты Архилоха, в которых высмеивается привычка жителей небольшого Кикладского острова Микonos незваными приходить на пир (фр. 124a, в).¹ По словам Афиная, это инвектива на Перикла, одного из друзей Архилоха, наряду с Главком и Харилаем известным по другим фрагментам поэта (фр. 13, 16 - отрывки из элегий). Здесь же Архилох упрекает Перикла в жадности и чревоугодии, как известно из контекста Афиная: "Вот что говорят о Перикле паросский поэт Архилох, якобы тот врывался на пир незваным...(7f). И далее цитируется Архилох: (а) Μικονίων δίκην 'по обычаю миконцев' или 'по обихованию миконцев'. Затем Афинаем поясняет: "Миконцев, так как они бедны и живут на скудном острове, по-видимому, порицали за скупость и жадность". Далее следует текст Архилоха:

126

(b) πολλὸν δὲ πίῳων καὶ χαλίκρητον μέθυ,
οἷτε τῆνον εἰσενείκας <...χ...>
οὐδ' ἄε μὲν κληθεῖς <...χ> ἤλαες οἶα δὴ φίλος,
ἀλλὰ σεο γαστήρ νόον τε καὶ φρένας παρήγαγεν
εἰς ἀναδείην,

и слова Афиная:

'Пьющий много и притом неразбавленного вина,

И не внес ты платы...

И незванным ... пришел, подобно, другу,

Но твой живот привел рассудок и душу

К бесстыдству,

- говорит Архилох.'

М.Вест поместил этот фрагмент среди тетраметров, хотя чистым трохеическим тетраметром являются лишь четвертый стих. В первом стихе отсутствует начало, второй стих не имеет конца, а в третьем выпало несколько срединных слогов. У других издателей редакции текста иные, причем фрагмент представлен в эподической структуре, ямбическом триметре и также трохеическом тетраметре. Ф.Лассерр вообще не разделяет фрагмент на а и б, дает их в единстве, вставляя Μικονίων δίκην во второй стих фрагмента б: "И не внес ты платы ... по обычаю миконцев"² При этом возникает явная метрическая лакуна, поэтому для сохранения тетраметра он вставляет перед Μικονίων еще один трохей.

Однако в тексте Афиная обе архилоховские цитаты разделены большим контекстом: вряд ли они из одной стихотворной строки, хотя и могли принадлежать одному стихотворению. М.Вест в этом случае поступает объективней, разделив их на а и б. Однако текст Афиная, разделяющий две цитаты Архилоха, он полностью не приводит. За διαβάλλεσθαι у Афиная следует колон, после которого сказано: "Бедь Кратин называет миконцем жадного Исхомаха: о если бы ты стал щедрым, будучи <сыном> миконца Исхомаха; порядочный <человек> пришел к порядочным людям, чтобы угоститься, ибо у друзей все общее" (7f - 8a). И далее следует фр. б πολλὸν δὲ πίῳων... κτλ.

В схолиях к Гомеру Евстафий дважды ссылается на этот отрывок Афиная (1828, 7-9): "Впрочем, и "миконский муж" вошел в пословицу. Ибо, по-видимому, миконцы были скаредными и жадными из-за того, что в бедности жили, и остров Микonos у них был не-

127

плодородный. Поэтому Кратин, как говорит Афиней, назвал скупого Исхомаха миконцем"; (1148, 34-37): "... и приводит следующую поговорку: "друзья у друзей бражничают незвано", и то, что порядочный <человек> пришел к порядочным людям, чтобы угоститься, не внося никакой платы, сказано по Архилоху ... Ведь существует взнос в качестве платы за попойку... есть подобная поговорка: "у друзей <все> общее".

Из свидетельств Евстафия видно, что "ἀγαθὸς πρὸς ἀγαθοὺς ἄνδρας ἐστιασόμενος ἦκον" и "κοινὰ γὰρ τὰ τῶν φίλων" "Афиней составляют две поговорки, приведенные им, чтобы обыграть эпитет Кратина φιλόδορος 'щедрый' в приложении к скупому, стремящемуся поживиться за чужой счет, и что название жителей острова стало нарицательным и вошло в поговорку. Цитату из Архилоха τῶν εἰσενεγκῶν дает М.Л.Вест во фр. "b", изменив форму.

На то, что житель Микноса стал нарицательным персонажем указывает и словарь Суда: в.ν. Μικόνιος γείτων 'миконский сосед'.

Исходя из того, что у Афиней это поговорки, издатели фрагментов Кратина не включают эти фразы в его текст. Предполагают, что к комедии Кратина относятся только два стиха у Афиней:

ῥῆς ἄν Ἰσχομάχου γείως
Μικονίου φιλόδορος ἄν εἶης.³

Таким образом, Архилох и Кратин использовали общую поговорку про скаредного миконца, чтобы высмеять привычку своих героев пировать за чужой счет. Итальянский исследователь С.Медалья считает, что, хотя фразы "κοινὰ γὰρ τὰ τῶν φίλων" и "ἀγαθὸς πρὸς ἀγαθοὺς ἄνδρας ἐστιασόμενος ἦκον" составлены в триметрах, нет основания атрибутировать их Архилоху.⁴ В первом случае мешает артикль в сочетании τῶν φίλων, ибо известно, что вместо артикля у Архилоха еще употребляется указательное или относительное местоимение. Во втором случае не характерно для Архилоха начальное разрешение в ἀγαθὸς/πρὸς ἀγαθῶν. Поэтому С.Медалья атрибутирует Кратину оба фрагмента Афиней вместе со стихами Архилоха от κολλόν до φίλος (ст. 1-3 фр. b). Оставляя собственно Архилоху только ст.4 и начало ст.5, он считает, что Афиней принадлежит союз ἀλλά (ст.4), якобы разделяющий цитаты двух различных авторов. Цитата из Кратина состоит, по его мне-

нии, из семи стихов; сцена между незванным гостем и кем-то из домочадцев разигрывается в форме диалога:

Д о м о ч а д е ц. Будь бы ты щедрым, являясь <сном> миконца Исхомаха! <Ради богов, что ты несешь>, порядочный человек, к порядочным людям, намереваюсь угоститься?

Г о с т ь. Я пришел без даров: ибо у друзей все общее, много пива и неразбавленного вина.⁵

Д о м о ч а д е ц. И не внося платы, непрошеным пришел ты, подобно другу...

Затем Кратин подводит итог сказанному словами Архилоха: "Но твой желудок рассудок и душу привел к бесстыдству".

По мнению С.Медальи, ссылка на Архилоха нужна здесь Афиней не только для того, чтобы подчеркнуть чью-то скупость. Она иллюстрирует τόλος, хорошо известный по жизнеописанию Архилоха, т.е. злословие поэта, не щадащего даже таких близких людей, как Перикл, которого он обвиняет в жадности и скаредности. Кратин понадобился Афиней, чтобы прокомментировать Μικονίου δίκην Архилоха и подчеркнуть, как позорно быть похожим на миконца, скупость которого вошла в поговорку. О насмешках Архилоха и объектах его нападок помнили даже позднеантичные авторы: "... Архилох, так занимаясь злословием, не говорил дурно о лучших и известнейших из греков, но о Ликамбе, о Харилае, о некоем прорицателе и о Перикле - о том, который имел отношение к нему самому, а не о том знаменитом, - и вот об этих-то людях он и злословил".⁶ Ликамб, как известно, был в числе врагов Архилоха (фр.38; 54,8; 60,2; 71,1; 172; 173). А вот Харилая он сам называет своим другом, даже "самым любимым из друзей" - κολὸν φίλταθ' ἐταίρων (фр.168). Однако по свидетельствам того же Афиней (415), Элиана (Пестр. истор., 1,27) и Евстафия (1630,4) Архилох в тетраметрах упрекал Харилая в том же самом, что и комедиографы - Клеонида и Писандра, а именно в обжорстве. Причем Афиней упоминает об этом, говоря об изрядном аппетите царя Падфлагонии Фия, а Евстафий - о лодоедстве Киклопа и листригонов. Из этого следует, что инвектива Архилоха была слишком злой и гиперболической для "дружеского шаржа", как и в случае с Периклом. Этим еще раз подтверждается τόλος о злословии паросского поэта. Известно, что Кратин подражал Архилоху. Грамматик Псе-

тоний называет его ἀστρόδς τὰς λοιδόριας 'резким в поношениях'.⁷ В комедии "Οἱ Ἀρχίλοχοι", от которой дошли лишь фрагменты, Кратин использовал не только размеры Архилоха, но и его лексику. Комедия, вероятно, получила свое название по хору, отсюда множественное ч'сло. Дж.Эдмонс предлагает перевести заглавие как "Архилох и К°", "Архилох и его свита", т.е. "Архилох и поэты".⁸ В одном из дошедших до нас фрагментов Кратин обыгрывает метрику уже упомянутого отрывка Архилоха, связанного с именем Харилая (фр.168), сохранив даже начальное обращение "Эрасмонид" (фр.10). В комедии "Бутылка" для обращения хора Кратин использует фр.109 Архилоха: <Ω> λιλερνήτες πολῖται, τὰὐὰ δὴ συνίετε "О бесприютные граждане, внимайте моим словам", заменив "граждан" - πολῖται на "зрителей" - θεαταί, подобно Евполиду (фр.357, 1-2) и другим комедиографам: <ΤΑ> λιλερνήτες θεαταί τὰὐὰ δὴ συνίετε.

Ясно, что Кратин не просто хорошо знал стихи Архилоха, но и активно владел ими, используя для пародий.

Лексика фр.124 имеет особенности как ионийского, так и аттического диалекта. Прилагательное χαλίκρον, засвидетельствованное у Гезихия как глосса, объясняется им как εἰκράτον или ἔκράτον, в аттическом диалекте имело бы форму χαλίκρατον. Однако ионийская форма εἰσενεῖμας - поправка Кайбеля - в рукописях имеет аттическую форму εἰσηνεῖμας. Но metri causa η исправлена на ε; в такой огласовке этот глагол употребляет Евстафий в виде причастия εἰσενεῖμῶν. С.Медалья считает автором афинянина Кратина, а фонетические ионизмы объясняет тем, что персонаж комедии - миконец должен говорить на ионийском диалекте.⁹ Однако если Кратин пользовался отдельными стихами Архилоха и, перефразировав, включал их в комедии, то он мог использовать инвективу Архилоха на Перикла, сравниваемого с миконцами в привычке приходить на пир без приглашения. Впрочем, по мнению С.Медалья, архилоховский Перикл был на самом деле уроженцем Миконоса и поступал по обыкновению своих сограждан. На эту тему есть еще один фрагмент Кратина (45): οὐ γάρ τοι σύγε πρότος ἕκλετος φοιτᾷς ἐπὶ δεῖπνον 'так ведь ты же не приходишь на пир первым незванным!' Фигура прихлебателя на пиру - паразита станет традиционным персонажем комедии, в частности у Менандра. Комедия У в. до н.э., отличающаяся политической зло-

бодневностью и остротой инвективы, использовала нападки самого злоречивого ямбографа. В этой области Кратин многое заимствовал у Архилоха. Архилоховскую инвективу на его друга Перикла Кратин мог вполне переадресовать Периклу Афинскому - постоянному объекту своих насмешек, против которого были направлены его комедии "Немесиде" и "Дионисалександр". Вряд ли Кратин цитировал Архилоха дословно, скорее и здесь он его перефразировал. Думается, что нет достаточных оснований считать фр.124 в не принадлежащим Архилоху и почти целиком приписывать его Кратину. Даже если Кратин воспользовался им, основой были подлин-ные стихи Архилоха.

Примечания

¹ Архилох цит. по изданию: J a m b i et elegi graeci ante Alexandrium cantati. Vol.I / Ed. M.L.West. Oxford, 1971 (далее в тексте только номер фрагмента).

² A r c h i l o c h e. Fragments / Ed. F.Lasserre, A.Bonnard. Paris, 1958, fr. 94.

³ The fragments of Attic comedy. Vol. I / Ed. J.H.Edmonds. Leiden, 1957, fr. 328.

⁴ M e d a g l i a S.M. Note di esegesi archiloea. - Bolletino dei classici, 1982, Suppl., N 4, p.113-122.

⁵ Причастие πῖμων заменено существительным πῖνον.

⁶ A r i s t i d e s ex recensione I. Dindorfii. Vol. II. Lipsiae, 1829, oratio 46, v.293-294.

⁷ The fragments of Attic comedy, fr. 328.

⁸ Ibid., p. 22.

⁹ M e d a g l i a S.M. Note di esegesi archiloea, p.120.

М.В.Рогинская

РОЛЬ ПРИСТАВОК В НЕКОТОРЫХ ГЛАГОЛЬНЫХ КОМПОЗИТАХ У ГЕРОДОТА

Глагольные приставки модифицируют обозначаемое простым глаголом действие. Характер этой модификации различен для глаголов с разным лексическим значением. В глаголах пространственной семантики префиксы по преимуществу сохраняют свой четкий